

АЛЕКС ГРАРК

ИЗБРАННЫЕ ФАНТАСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ
ТОМ ВТОРОЙ

**КОМАНДИРОВКА
СО ЗВЕЗД**

Алекс Грарк

**Командировка со звезд.
Избранные фантастические
рассказы. Том второй**

«Издательские решения»

Грарк А.

Командировка со звезд. Избранные фантастические рассказы. Том второй / А. Грарк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906739-5

Во второй том автор включил рассказы, посвященные приключениям в космосе, на далеких планетах, а также на Земле. Написаны они в 2015—2017 годах.

ISBN 978-5-44-906739-5

© Грарк А.
© Издательские решения

Содержание

Командировка со звёзд	6
Освоение	14
Аномалия	23
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Командировка со звезд Избранные фантастические рассказы. Том второй

Алекс Грарк

© Алекс Грарк, 2018

ISBN 978-5-4490-6739-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Командировка со звёзд

«Вопросы о том, сколько лет назад появился человек и где именно это произошло, до сих пор будоражат умы и учёных, и простых обывателей. Версий существует множество, и каждая из них имеет право на существование. К сожалению, с течением времени всё сложнее докопаться до истины, поскольку годы неумолимо стирают с лица Земли свидетельства прошлого.»

Екатерина Манько «История происхождения человека»

Гарун сидел на лавочке перед своим домом и, подняв голову, прогревал лицо на ярком солнце. Ему нравилось одиночество вдали от родной планетной системы. И звезда здешняя нравилась, на планете Гаруна в небе можно было видеть четыре звезды. Правда, четвёртая – самая незначительная по массе, народ называл её Крысой – располагалась ближе остальных звёзд и носилась по вытянутой орбите с бешеной скоростью, поэтому появлялась очень редко и светила блеклым сиреневым светом.

Синевержиц прибыл на Землю в соответствии с утверждённым графиком контроля за состоянием социального положения взращённого здесь когда-то разумного племени. Синевержа не вмешивалась в межнациональные отношения на Земле, хотя непонятно, почему здесь так долго тянут с полным объединением народов в единую семью, ведь конфликтов было бы значительно меньше, и жилось бы людям спокойнее. Конечно, глобальных войн контролирующая планета всё равно не позволила бы, но они об этом не знают. Могут и переборщить с войнами, с ядерным оружием, можно ведь с Синевержи и не успеть добраться, чтобы отвести беду. Зря что ли посеяли здесь жизнь? Планета – просто клад, всё имеется: и любые металлы, и энергоносители, а про природу и говорить нечего... Нет, живут в растопырку, каждый себя барином считает, авторитетом дешёвым народ зазывает и всякие революции организывает! Двести с лишним стран уже набралось, а когда-то все были в одной стае – на каждом из материков. Толи им солнце в голову напекает перед тем, как они революции устраивают или грандиозные войны между материками? Жить мирно не желают, хотя пищи навалом, только землю вспаши и посеи что-нибудь съестное. А жили бы мирно, то перебрались бы поближе к тёплым морям и океанам, настроили лёгких домишек, одежды там почти никакой не нужно. Живи и себе подобных рожай! И учись! Учиться обязательно необходимо. Получив знания, захотят выйти во Вселенную, начнут её изучать и себе подобных на диких планетах выращивать, готовить почву для переселения. Космос – велик, его людьми срочно заселять нужно, придёт время и звёзды тушить придётся, и галактики друг от друга отодвигать, а сейчас кому? Там вон и перемещающаяся с огромной скоростью опасная чёрная дыра объявилась! Работы разумным существам всё прибавляется год от года. А имеется пока только восемь планет цивилизованных на всю здешнюю галактику, да и то всего пять из них спокойные уродились, а три – вместе с Землёй – дурью маются, сначала народ на этих планетах друг на друга грудью налезали, потом танками, да пушками баловались, а теперь норовят их радиоактивными навсегда оставить.

Гарун перестал греть лицо, взмахнул лётными приспособлениями и, не торопясь, полетел в ближайший городок. Здешние Гаруна заметить не могут, так как для контроля выбирают и присылают прозрачных синевержцев, каких специально выращивают для этой цели. Но пока и смотреть-то на Гаруна некому, он себе спокойно в тихом месте приземлился, спрятал лётку в диком лесном массиве, рядышком построил деревянный небольшой домик и лавочку для отдыха. Силовым полем пришлось всё это добро накрыть, никому nepовaдно будет теперь его барахло разглядывать.

Чтобы действовать с умом, Гаруну пришлось на несколько дней влезть во всепланетную информационную сеть и пару дней изучать основные разговорные языки, обстановку в мире. Теперь он знал, с кого нужно начинать и кем закончить. Добравшись до чистого малолюдного городка Куинси, он дождался у автозаправки первую легковую машину. Владелец машины попросил рабочего заправить полный бак, а сам заглянул в магазинчик. Гарун открыл заднюю дверь и сел внутрь. Заправщик с удивлением покосился на самооткрывающуюся дверь машины, глянул через стекло на заднее сидение, но, конечно, никого не заметил. Тогда он махнул рукой и принял от вернувшегося водителя наличные. Когда отъехали от города за первый поворот, Гарун тормознул двигатель и продолжал спокойно сидеть. Водитель перемазал все руки, пока искал причину, но найти не мог, ведь Гарун остановил машину своим способом, только он и завести её мог. Устав, водитель протёр тряпицей руки и присел на своё сидение с открытой дверью.

– Это я сделал! – сообщил Гарун негромко, чтобы не осложнять обстановку. Ведь в таком состоянии хозяин транспортного средства, не видя собеседника, явно мог испугаться и слышать, что не входило в планы Гаруна.

Но подпрыгнуть на сидении и хлопнуться головой о верх машины водитель всё-таки не удержался. При этом, видно, ещё язык прикусил.

– Кто это? – быстро осмотревшись и никого не увидев рядом, спросил он в пространство.

– Да я это, ты меня не видишь просто, – Гарун вышел из машины, захлопнул заднюю дверь и, взяв валявшуюся на дорожке тоненькую веточку, переместился к хозяину, – видишь, что я делаю?

Для установления контакта ему нужно было себя обнаружить, иначе невозможно было договариваться. Гарун приблизился к водителю, так и оставшемуся в машине, и веткой поводил в воздухе чуть ли не у него под носом.

– Вы невидимка?

– Как тебя звать?

– Гарри Кросби...

– Хорошо! У нас почти одинаковые имена: ты – Гарри, а я – Гарун. Теперь, когда мы познакомились, обсудим дальнейшее. Первое: я не враг тебе и ничего делать против тебя не намерен. Второе: мне в обязательном порядке необходимо встретиться с руководителем страны, в которой мы находимся. Мы же находимся в Америке, я правильно разобрался?

– Да, в Америке, – удивлённо смотрел на повисшую перед носом веточку Кросби. – Вы – русский невидимка? И хотите убить нашего президента?

– Нет! Просто я таким создан, но я не русский. И убивать президента мне не требуется, хотя полномочий у меня для этого достаточно! Например, если твой президент плохо будет себя вести.

– Но как я смогу связать вас с президентом? Меня не допустят к нему, чтобы передать такую просьбу. Скорее меня сочтут сумасшедшим и застрелят. Ведь президента охраняют, охранники и застрелят!

– Мы с тобой должны придумать, как поступить, чтобы этого не произошло. Я сейчас сяду с тобой рядом, и мы поедem до места, откуда можно связаться с президентом. Я буду сам с ним говорить по связи, какую мы найдём. И я с ним обо всём договорюсь.

Гарун сел в машину рядом с водителем, и двигатель завёлся. Кросби закрыл свою дверь и поехал по дороге вперёд с небольшой скоростью, изредка поглядывая на пустое соседнее сидение.

– До президента далеко ехать? – спросил Гарун.

– Он может быть в любой стране с официальным визитом. Место его работы – Белый дом, это в нашей столице, три с лишним тысяч километров отсюда. Ехать долго. Можно, правда, попробовать позвонить по мобильному телефону моему другу. Он работает в полицейском

округе штата Вашингтон, я ему сейчас попробую объяснить, что к чему. Возможно, что он подскажет, как связаться с Болдуином.

– Болдуин – ваш президент?

– Да. Так я начинаю звонить? – спросил Гарри, вынув из кармана телефон. Гарун промолчал. – Алло! Фреди, ты меня узнал? Давно не виделись, всё никак не доберусь до столицы. Да, мои дела в порядке... Хотя не совсем! Как раз сейчас появилась проблема. Ты можешь меня выслушать? Даже если не можешь, то тебе придётся! Да, очень всё серьёзно, дело касается самого верха... Бери выше, мне нужна связь с президентом. Не знаешь, он сейчас в стране? Даже в Белом доме? Отлично. Я сейчас передам трубку моему пассажиру, мы с ним едем в сторону нашей столицы, но президент нужен, насколько я понял, быстрее, чем мы до неё доберёмся!

Кросби протянул телефон в сторону свободного переднего сидения. Ему было интересно, возьмёт ли у него кто-то мобильник, или у него просто крыша поехала? Но Гарун перехватил телефон, и тот повис в воздухе, как и прошлая тонкая веточка. Гарри прислушивался к разговору и продолжал тихо ехать вперёд. Встречных машин не было, да и обгонять их никто не спешил. С северной стороны начали появляться редкие облачка.

– Фреди? Доброго вам здоровья! Прошу меня внимательно выслушать, я прибыл в Америку с серьёзным сообщением для президента! Сожалею, но вам я не уполномочен подробно рассказывать о причине моего желания потолковать с Болдуином, но вы точно должны быть уверены, что ему грозит большая опасность! Вы могли бы это передать человеку выше рангом, чем вы сами? Настолько выше, чтобы он дозвонился до президента и соединил меня с ним? Кто я? **ВЫ НИКОМУ НЕ ПЕРЕДАЁТЕ, ТОЛЬКО БОЛДУИНУ, ЯСНО? Я – ИНОПЛАНЕТЯНИН!** И от меня зависит его жизнь. Да нет, Гарри ведёт машину и главные мои слова не услышал. Итак, что вы мне скажете? Хорошо, я жду. Примите к сведению, что любой, к кому вы обратитесь по моему делу, кроме президента, не должен ничего знать про **ИНОПЛАНЕТЯНИНА**. Он вам теперь и так поможет, даю гарантию.

После окончания переговоров Кросби спросил:

– Гарун! Я могу к вам так вот запросто обращаться?

– Конечно! – голос из воздуха.

– Может быть, нам остановиться? Куда нам спешить? Ведь Болдуин, если захочет, может прямо сюда подлететь на вертолёте. Ему бояться нечего, думаю, что наверняка пару вертолётов с охраной прихватит. Да и чемоданчик у него с собой.

– Какой чемоданчик? А, понял, читал про ядерный чемоданчик. Только около меня этот чемоданчик не сработает. Но это не важно, главное, чтобы президент побыстрее появился здесь. Хочу заметить, что у тебя на редкость хорошо работает голова, Гарри! И ты хорошее место выбрал для остановки – от поселений достаточно далеко.

Через полчаса телефон, висевший над правым сидением, резко зазвонил тревожной мелодией. Невидимый Гарун поднял его вверх и начал разговор:

– Да, это я вас вызываю, господин президент! Вам уже дали мои координаты? Да-да, совсем рядом с Куинси. Мы с парнем в машине стоим на дороге, вас поджидаем. Как поступить? Очень просто: вы подлетаете на всех своих вертолётах и опускаетесь недалеко от нас. Парня, его звать Гарри Кросби, я попрошу выйти к вертолёткам, а вы подойдёте к машине и сядете в неё на место водителя. Закроете дверь, и я вам покажусь. Потому что обычно меня не видно, таким создали. После мы это обговорим. Уверен, что вы всё поймёте и примете правильное решение. Вопрос связан с жизнью и смертью планеты, а, значит, и с вашей жизнью, так что оттягивать нельзя! С трудом верится? Вы даже предположить не можете, что за нужда заставила меня тащиться в такую даль – за сотни световых лет! Так что, до встречи, господин президент!

Мобильный телефон мягко лёг на колено Гарри.

– Всё слышал, Гарри?

– Да. Как только появляются вертушки – я направляюсь к ним.

– Я верю, что ваш президент – человек слова. И ядерную бомбу на головы нам не кинет...

– Думаю, что нет! – твёрдо ответил, слегка побледнев, Гарри.

– Ну и хорошо. Дорогу с обеих сторон я заблокировал. К тому же, служба безопасности президента должна сделать тоже самое. Гарри, ты можешь пока подремать, ждать придётся не менее пяти часов. Мне дремать не требуется, я сделан из другого теста!

– Спасибо, Гарун! Пожалуй, и вправду подремлю... – и Кросби расправил плечи, вытащил из кармана за сидением маленький шарфик, подложил его под голову и сразу задремал.

Дорога проходила между лесопосадок, и Гарун решил немного пройтись по ней, заодно продумать ещё раз предстоящий разговор с президентом самой экономически развитой страны на Земле. В голове синевержца скопилось великое количество сведений о странах этой планеты, и беспокоило его количество накопленного в арсеналах грозного ядерного оружия, которое некоторые горячие головы очень спокойно могли пустить в ход в совершенно безобидных ситуациях. Отыскать хорошую, со здоровым климатом, с достаточным количеством воды планету во Вселенной всегда было очень сложно, потому что само звёздообразование ещё не управлялось разумом Главных планет Мироздания, здесь были задействованы настолько огромные количества энергии, которые не шли в сравнение с возможностями сородичей Гаруна. При образовании звёзд всегда возникали крупные и малые планеты, но в большинстве случаев они совсем не подходили для обитания человеческих существ. А такие планеты, как Земля, были вообще уникальны, поэтому за каждую подобную планету велась очень серьёзная борьба, каждую необходимо было сохранить во что бы это ни стало! В крайнем случае можно было даже оставить планету без населяющего её цивилизованного сообщества, а затем посеять новую жизнь. При наличии достаточно комфортных условий она вновь быстро возродится, за каких-нибудь миллион – полтора миллиона лет. И нельзя допустить мировых войн с применением атомного оружия, нельзя, ведь тогда планета превратится в бесплодную пустыню. И жизнь на ней уже никогда не появится! Планета будет потеряна для Вселенной, никто из синевержцев не решится её восстанавливать. Гарун подумал, что работу ему подобрали очень нервную, постоянно приходится переживать. В течение своей жизни ему приходилось неоднократно посещать Землю, она всегда считалась неблагоприятной планетой, здесь последние две тысячи лет шли постоянные войны, люди погибали непрерывно. Считалось, что главной причиной являлся путь человечества, ухитрившегося так разделиться в различии верований, что ненависть была основой жизни не только в отдельных странах, но даже в одних и тех же поселениях. Синевержцы всё равно верили, что жизнь свою возьмёт, и люди одумаются, когда очутятся над пропастью, за которой – апокалипсис! А взявшись за ум, многого добьются.

Гарун вернулся в машину и перевёл время вперёд на тот период, когда должны были появиться президент и его окружение. Кросби тихонько похрапывал рядом, поэтому пришлось его разбудить легоньким толчком в плечо.

– А? Что? Пора?

– Сейчас команда президента на подлёте, скоро услышишь шум винтов. Подготовься...

И действительно, послышался характерный шум, и над кронами деревьев появилось три вертолёт. Пилоты сразу стали искать места для посадки, и через несколько минут все они приземлились. Шум винтов стих, люк одного из вертолётов распахнулся, в нём показались люди. Был выброшен короткий трап, и по нему спустился высокий, одетый в строгий чёрный костюм человек.

– Это и есть Болдуин? – спросил Гарун у собиравшегося покинуть машину Кросби.

– Точно, это он и есть! – и Гарри отправился к ближайшему вертолёту.

Гарун дождался, пока президент, от которого приятно пахло шикарным одеколоном сядет с ним рядом.

– Я всё правильно делаю? – спросил Болдуин, поправляя очки и оглядываясь в машине.

– Добрый день, господин президент! – сказал в ответ Гарун и заметил, как Болдуин вздрогнул, услышав его голос в пустой машине. – Вы делаете всё правильно. Я покажусь вам совсем ненадолго. Мне трудно удержать другой, несвойственный мне образ, но нам с вами будет потом легче разговаривать!

Президент Болдуин был человеком не робкого десятка, тем не менее он вновь вздрогнул, заметив рядом на соседнем сидении возникшее на несколько секунд существо, похожее на сторбленного и морщинистого старика.

– Можно мне узнать, что за возраст у человека, который попросил встречи со мной в такой таинственной обстановке? – спросил президент.

– По вашему исчислению мне миллиарды лет, – спокойно ответил Гарун. – Не подумайте, что я обманул вас, и что я – житель Земли, нет, я действительно прибыл от другой, чрезвычайно далёкой отсюда звезды, с планеты, которая ведёт контроль за жизнью на Земле.

– Есть цивилизация, которая контролирует Землю? – удивился Болдуин.

– Есть. Эта цивилизация создала жизнь на Земле и самого человека.

– Такого не может быть! Теория Дарвина приучила людей к другой точке зрения.

– Чарльз Дарвин ошибся, он только сделал предположение, кстати, сам же в него не верил и опубликовал свою теорию только через двадцать лет, но доказательств у вас так и не появилось за те долгие годы, что прошли с его смерти.

– И вы всё время за нами наблюдаете?

– Наблюдаем, точнее будет сказать, что это моя работа: контроль за состоянием планеты и передача результатов контроля в Наблюдательный центр нашего региона галактики. Я присутствовал при заседе океанов и материков спорами жизни, и с тех пор прилетаю проверять, как продвигается операция «Живая Земля».

– Честно говоря, я ошарашен таким известием! Не знаю, что и сказать. Вы ко мне первому обратились с такой новостью?

– К первому. И, надеюсь, что к последнему. Мы с вами обсудим некоторые детали и расстанемся. А дальше всё будет зависеть только от вас. О встрече со мной вы немедленно забудете, но договор наш будете выполнять!

– Что ж! Послушаем, что за договор...

– Речь у нас пойдёт о взрывоопасной обстановке, которая наступила в последние дни на вашей прекрасной планете.

– Обстановка, как обстановка, не раз такое бывало!

– Вы обманываете самого себя, господин президент!

– Извините, как я могу к вам обращаться?

– Я могу назвать вам своё имя, имя моей отдалённой планеты, название своей цивилизации, но это ничего не меняет в нашем требовании.

– Мой народ не привык, чтобы от него что-то требовали!

– Господин президент, всё это мне знакомо: и значимость американского народа, и его военная мощь, и все лица, которые управляют вами и военной верхушкой страны! Кстати, Вселенная так уж устроена, что контроль, осуществляемый за планетой, ведётся всем сообществом разумных существ, прожившим столько же, сколько существует сама Вселенная. Меня и вас сейчас слышат все те, на кого я работаю. Вы понимаете меня?

– Я хотел бы выйти из машины и не слушать угрозы, меня они не страшат!

– Попробуйте!

Некоторое время Болдуин сидел молча, потом сказал:

– Трудно что-то предпринять, если не можешь даже пошевелиться! Я у вас в плену!

– Нет, конечно. Мы просто не закончили наш разговор.

– Почему вы начали с меня? Ведь есть другие руководители стран, которые создают такие условия, что моей стране приходится принимать жёсткие решения. Они в ответ примут такие же...

– И мир на планете практически исчезнет! Ваши убежища не вместят даже десятой части населения вашей страны, кстати и убежища не смогут сохранить вам жизнь вечно. Но мы не позволим исчезнуть здесь жизни!

– Ядерные боеголовки готовы к пуску не только у нас. Готовность номер один сейчас существует у русских, китайцев, северных корейцев, иранцев, индийцев, у наших союзников англичан. И я уже не вижу возможности предотвратить эту страшную войну. Мир оказался на грани от своего краха, остались считанные дни и часы.

– А как вы посмотрите на вариант моментального безболезненного уничтожения всего населения Земли с использованием наших средств? Никакой радиации после, трупы исчезают, сохранность планеты обеспечивается полностью! И мы вновь выпускаем споры жизни. В вашей истории был умный человек, который первым произнёс слово «панспермия». Я назову троих, примкнувших к этой идее: Рихтер, Гельмгольц, Аррениус, они жили ещё в шестидесятых годах девятнадцатого века. Они склонялись к зародышам жизни из космоса, потому что все сказки про эволюционный путь развития в итоге сказками и остались – никаких доказательств обнаружено так и не было.

– Вы способны уничтожить всё население Земли?

– Да. Я могу сделать это сейчас и самостоятельно, и с моей планеты это могут сделать в течение нескольких минут. Они же нас слышат! Мы не хотим терять планету, таких, как Земля во Вселенной единицы. А ядерная война ставит на Земле крест! Мы терпели до последнего. Здесь созданы уникальные условия для жизни людей. И вместо того, чтобы вырваться в межзвёздное пространство, объединиться с нашим сообществом, находить потенциально возможные для жизни планеты, перемещать их к лучшим звёздам, сохранять их, защищать от космических катаклизмов, от чёрных дыр, выращивать на них устойчивую жизнь, перенимая наши технологии, что делаете на Земле вы? Уничтожаете население, не имеющее возможности защищаться, скрываете открытия друг от друга, найдя глупое обоснование под названием «ноу-хау» (секрет производства), тормозящее все научные работы на планете, обеспечивающее доходы олигархам и гибель от голода миллионов людей, разделяете людей на обеспеченных и на нищенствующих! И называете свою страну – страной равных возможностей... Конечно, это не только в Америке делается, но ваша достигнутая мощь может обернуться к людям и другой стороной. Вы без больших усилий можете всё это изменить, у вас есть средства для этого. Нужно объединить мир, повести его по пути истинного прогресса, чтобы в итоге соединиться с нами в существующем Мироздании.

Гарун замолчал, давая Болдуину обдумать свои слова. Потом он добавил:

– Не обольщайтесь насчёт закреплённых на вас датчиков, машина, в которой мы находимся, для земной техники экранирована, никто ничего не слышит. Мы с вами всё должны сегодня – даже сейчас! – решить, и я покину планету. Но я должен быть уверен, что прилетал сюда не зря!

Болдуин спросил:

– А как же всё растолковать русским, корейцам, иранцам, китайцам? Никто же не поверит, что ко мне обратился инопланетянин с требованием перестать воевать, раздать богатства бедным, уничтожить оружие, срочно объединиться и начать быстрее осваивать звёздные дали, чтобы земляне смогли влиться в какое-то гипотетическое сообщество! Кто поверит, что я сидел в пустой легковой машине и слышал сверхумные речи, в соответствии с которыми принял решение развернуть свою политику в другую сторону? О, мой Бог!

– Бога, как человека нет, есть Вселенная и разум Вселенной, это и есть для всех нас Бог! А насчёт ваших действий по нормализации обстановки в мире – не беспокойтесь, всё будет идти своим чередом. От кого это зависит, согласятся с вами. Ведь вы – президент Соединённых Штатов Америки, а слова ваши будут направлены на благо людей. Это убедит всех и сразу! Только находите правильные аргументы.

– Вы так уверены в своей правоте? И это накануне кровавых событий!

– Кровавых событий не произойдёт, я вижу, как будут продвигаться события. Напрасно вы переживаете, всё у вас получится. Вы – расчётливый политик, но в своей душе ещё и мудрый, любящий свой народ человек. А те, кто любит свой народ, обязательно полюбит и другие народы. Вспомните, что я только что сказал: Вселенная для нас Бог, а с сегодняшнего дня, выслушав вас, люди поймут, что на Земле вы представляете Всевышнего. И все пойдут за вами. В том числе и русские, и корейцы, и люди исламских исповедований...

Болдуин задумался. Ему было больно сознавать, что всё сделанное Америкой в последнее время не поддаётся никакой критике. Желание господствовать в этом прекрасном мире, на голубой планете Земля довело Белый дом до критического состояния. А он ведь слушал советы своих ближайших помощников, друзей, некоторые советы воплотил в жизнь, после чего удивлялся отрицательным результатам такой политики. Теперь ему предстояло объявить полный переворот в политике страны, убедить людей, что проводимые до сегодняшнего дня действия лидера страны были недостаточно хорошо обдуманы. И на внеочередной ассамблее ООН предложить целый ряд необходимых мероприятий, которые должны будут выполнить все страны мира для предотвращения гибели населения планеты.

– Когда вы покинете Землю? Сегодня? – спросил Болдуин, повернувшись к невидимому собеседнику. Ответа не последовало. Президент остался один, ему больше консультироваться было не с кем.

– Господин президент! – послышался звук в прикрепленном к очкам микрофоне. – Вы меня слышите? Второй раз вызываю вас...

– Слышу, Говард, слышу! – ответил Болдуин и вышел из машины. – Соедини меня срочно с президентом России Быковым!

Он быстро шёл к своему вертолёту и думал: «Спросить бы сейчас, а правильные ли я слова придумал для Быкова! И не у кого спросить...». Президент сунул руку в боковой карман и вынул блокнот для записи. Он хотел кое-что пометить из первоначальных важных дел на сегодня. Раскрыл свежий чистый блокнот и на первой странице увидел, как стали появляться печатные буквы в строчку:

«Правильные слова, я одобряю...»

Тогда Болдуин вложил блокнот обратно в карман и взбежал по трапу внутрь вертолёта. Помощник президента Говард подал ему телефонную трубку:

– Это русский президент, можете говорить!

Болдуин не стал уединяться в уютной своей комнате, стал говорить при всех:

– Добрый день, господин Быков! Как ваше здоровье? У меня сегодня предчувствие, что мы с вами проведём несколько хороших минут за разговором! Не возражаете, если я вновь буду обращаться с вами, как в те далекие дни, когда у нас были прекрасные отношения? Хорошо! У меня, Григорий, есть замечательная задумка обратиться к Генеральному секретарю ООН с просьбой назначить на ближайшие дни внеочередную ассамблею, и на ней мы предложим миру полное разоружение и ещё целую кучу замечательных для мира идей. Попробуем привлечь к этой работе даже исламистов, это будет для них большой неожиданностью и именно поэтому они согласятся! Мы с тобой перевернём весь мир кверху ногами! Что? Говори громче, Григорий, у меня что-то стало неважно со слухом...

Находящиеся рядом помощник Говард и двое военных в чине генералов отошли от президента подальше, насколько позволяло помещение вертолѐта. А Болдуин с радостью услышал ответ Быкова:

– Очень рад таким предложениям, Майкл! Нужно обязательно встретиться в ближайшие часы и, пока ООН готовится, мы с тобой всё хорошенько обдумаем, заодно пригласим лидеров нужных для этого разговора стран.

Синевержец Гарун ещё находился на Земле. Он опять сидел на лавочке у своего временного деревянного жилища и наслаждался прекрасной звѐздной ночью, особенно небом, перечѐркнутым яркой дорожкой здешней галактики Млечный путь. Добираться до своего мира ему было совсем недолго, техника Синевержи позволяла перемещаться в открытом космическом пространстве с невероятной скоростью, поэтому уже завтра к вечеру он будет находится в окружении своих детей, внуков, правнуков и других отдалѐнных потомков. У него дома всегда шумно и весело, и больше всего он любит маленьких детей, которые его хорошо понимают и показывают ему разнообразные вновь приобретѐнные игрушки. Гарун свою работу выполнил, ему предстоит отчитаться за неё и уйти на заслуженный отдых...

Май 2015 г.

Освоение

Воздушный скутер легко нёсся над гладкой поверхностью океана. Сегодня был необыкновенный день, предсказатели погоды на этот раз были единомышленны: можно отдыхать в любом месте – и на побережье с удочкой, и в глубине с гарпуном, и в слабых воздушных волнах на высоте. Фёдор, не отрываясь, смотрел на Викторину, которая ловко управлялась с непривычным для неё скутером, он скользил почти у воды, иногда взмывая до десяти метров выше поверхности.

– Фёдя, ты своим взглядом просверлишь во мне дырку! – не выдержала Вика, продолжая управление.

Вначале Фёдор сделал озабоченную мину, озирая горизонт, но затем вновь уставился на девушку.

– Где ты так ловко научилась водить эту посудину? – спросил он погодя. – Совсем новая модель, между прочим!

– Ты, Феденька, всё время забываешь, где работает твоя хорошая знакомая Виктория Лушина!

– В каком это смысле? – удивился Фёдор.

– А в таком! Я как раз проектирую управляющие системы для подобных игрушек!

Здесь Фёдор задумался. Действительно, Виктория работала в Научном центре программных систем. Но он никогда не думал, что в сферу её производственных интересов входят микротранспортные системы, к которым относится воздушный скутер на две персоны, созданный буквально на прошлой неделе. Фёдор Орлов работал в другом месте, и ему временно не разрешалось доводить до знакомых и родственников своё истинное занятие, потому что некоторые работы носили определённый риск для жизни человека. Орлову скутер выдали для удобства добираться до одного из островов, где в середине Малайского архипелага проводила опасные эксперименты группа «Наутилус». Район находился под специальным силовым полем и посторонние там появиться не могли.

Сегодня, пользуясь выходными днями, Фёдор упросил Викторину побыть с ним. Для этого каждому из них пришлось довольно долго добираться до места встречи, а затем уже проверить лучшие качества нового скутера.

– Вика! Ты программу отдыха для этих дней подготовила? – полушутливо спросил Фёдор.

– И не думала! – вызывающе ответила Лушина. – Молодой человек, равнодушный ко мне, вполне способен лично решать такие проблемы! Разве я не права?

Скутер на этот раз резво подбросило метров на пятнадцать вверх, Орлова точно сбросило бы, если бы он крепко не вцепился в аварийный пластиковый трос.

– Осторожно, лихач из Центра программных систем! – не выдержал Фёдор. – Так мы с тобой не доберемся до нашей цели ни сегодня, ни завтра...

– Не скажи! – восторженно заявила Виктория, уменьшая скорость. – А ведь цель-то появилась на горизонте!

– Где? – удивился Фёдор. – Нам до цели, если принимаем мою программу, ещё плыть и плыть.

Лушина помолчала пару минут для произведения определённого эффекта и просто сказала:

– А мы мимо твоей программы всё сделаем. Видишь островок справа?

– Ещё бы! Это же тот самый, где мы с ребятами живём.

– Ребята ничего не узнают, – уверенно сказала Вика. – Сейчас они все находятся на Главном экспериментальном острове, а мы с тобой заплывем инкогнито через тот самый проход, где ты пользуешься своим личным кодом.

Орлов смотрел во все глаза на Викторию и ничего не понимал. И здесь она выдала:

– Эти два дня мы проведем с тобой вместе – ты и я! – и она вызывающе посмотрела на Фёдора. – Надеюсь, не возражаешь?

Группа «Наутилус» была создана совсем недавно по меркам быстро меняющегося Мира: три года назад. Основная научная цель группы была превратить человека в существо, умеющее жить и в глубинах океана и на суше. Были собраны все ранее накопленные материалы на эту тему. Люди уже давно осуществляли попытки использовать водные просторы для своего обитания, так как другого выхода пока просто не существовало: либо человечество полностью заполняло сушу и начинало потихоньку вымирать, либо оно находило наконец-то возможность превратиться в существо-амфибию, готовое жить в любой среде. Это позволило бы людям постепенно переселяться на планеты и спутники планет нашего Солнца, где встречалось большое количество воды. Подогреть её до нужной температуры при сегодняшнем уровне энергетики труда не составляло. Тогда наша цивилизация могла бы рассчитывать на дополнительное время для перспективных разработок сверхбыстрых устройств, способных найти и переселить людей на планеты других звёздных систем. Пока таких устройств не было и о них невозможно было даже мечтать в течение ближайших сотен лет.

Главный эксперимент в лаборатории «Наутилуса» должен был начаться через несколько дней. Орлов входил в первую группу испытуемых. Из-за этого он выстроил распорядок своих последних дней таким образом, чтобы повидаться со своими близкими, а также с поразившей его недавно необыкновенной девушкой Викторией, которая встретила на его пути совершенно внезапно. Она окликнула Фёдора на итальянском пляже в Сицилии, куда он заглянул после встречи с отчимом, с которым не виделся более года, с тех дней, когда они похоронили родного для них обоих человека – Надежду Орлову, мать Фёдора. Совсем седой Луиджи Неру, высокий и сухой, как палка, полубняв Федора за плечи, по-английски несколько минут вспоминал Надежду и бурный роман между ними, при этом он старался не смотреть на Фёдора мокрыми от слёз глазами. Они положили цветы к её памятнику, посетив маленькое кладбище, посидели молча на мраморной скамеечке рядом. При расставании Луиджи неожиданно сказал:

– Я догадываюсь, что привело тебя ко мне в эти дни. Много молодых и талантливых людей работают сейчас в группах повышенного риска, приходит момент, и они на всякий случай обходят всех своих знакомых. Это случается всякий раз перед опасными испытаниями, сложными операциями. У Земли нет другой альтернативы, как рисковать и пытаться найти выход из создавшегося положения. Не знаю, где ты, Фёдор, сейчас работаешь и над чем, но вижу тревогу в твоих глазах. Хорошо, что Надя этой тревоги не видит, спит себе здесь спокойно...

Луиджи пожал руку Орлову:

– Счастья тебе и удачи! Спасибо, что не забыл старика!

Он проводил Фёдора до птерокара и направился к себе, но юноша не торопился улетать. Он застыл у машины, как будто чего-то ждал. Мимо него в направлении к морю прошла девушка с пляжной сумкой и какими-то научными трудами под мышкой. Фёдор постоял ещё немного и тоже решил искупаться. Из птерокара он достал необходимые вещи и через пару минут достиг прекрасного песка, перед которым плескалась лёгкая морская волна. Народу было не много, Фёдор переоделся в будке в плавки и сразу бросился в воду. Поплавал с пяток минут и присел на свободный лежак. Правда, сразу ему пришлось встать, так как обогнавшая его у птерокара девушка появилась со стороны палатки с прохладительными напитками и протянула ему баночку холодного «Пепси», сказав при этом:

– Это вы заслужите, если освободите мой лежак!

И, действительно, Орлов просто не заметил её сумки и пары книг, прикрытые углом лежака. Выглядела девушка просто потрясающе, короткая светлая стрижка очень шла к её круглому загорелому лицу.

– Да вы не уходите, я пошутила, – улыбнулась она, – этого лежака нам и двоим хватит. Вы же ненадолго?

– На несколько минут, только окунуться! – ответил Фёдор, вскрыл банку и протянул девушке.

– Нет-нет! – отстранилась она. – Это лично вам. Меня Викой зовут, я из окошка палатки видела, что вы на моё место нацелились, вот и проявила инициативу.

Фёдор представился в ответ и с удовольствием выпил прохладный напиток, ловко забросив пустую банку в стоявший неподалеку сборник мусора.

– Ловко! – похвалила Вика. – Ведь это вы стояли рядом с птерокаром? – и, получив утвердительный кивок, спросила: – Завезёте меня в мой Центр? Я опаздываю, к сожалению... Если только вас это не затруднит.

– Не вопрос! – ответил Фёдор. – Такой девушке отказать невозможно, даже если бы и времени не было!

По дороге они обменялись номерами своих телефонов.

Ночью Орлов только и думал о Виктории. Ему совсем не спалось, хотя кондиционер приносил приятную прохладу, и в обычный вечер ему ничего другого для сна не было бы нужно. Он вспоминал её огромные глаза и великолепную фигуру. В середине ночи Вика сама ему позвонила и тоже призналась, что сегодняшняя встреча произвела на неё странное впечатление, и сон к ней не шёл из-за какого-то предчувствия.

– Думаю, – сознался Орлов, – у тебя – то же самое предчувствие, что и у меня. Просто мы теперь будем часто встречаться. Мой транспорт достаточно скоростной, и я прилечу сегодня и завтра к тебе на остров ранним вечером, пообщаемся, узнаем друг про друга побольше... Потом будут выходные и это ещё один повод пообщаться. Только в понедельник у нас намечается серьёзная многосуточная работа и какое-то время я тебя не увижу, мне даже сейчас об этом думать неприятно... Но потом у нас всё продолжится. Как такой план?

– Федя! – как-то особенно ласково сказала Виктория. – Мне твой план ужасно нравится. Мне даже кажется, что теперь мне удастся уснуть.

Когда разговор закончился, Орлов почувствовал странный прилив сил. Ему сразу захотелось ещё раз услышать голос новой знакомой, но он не стал звонить, это был бы перебор. Он задумался о предстоящей на следующей неделе операции и несколько огорчился, потому что никто на свете не знал, как она закончится. Он вспомнил последние слова Луиджи и неожиданно крепко заснул.

Следующие два вечера молодые люди общались на пляже, где познакомились. Узнав, что группа, где работает Орлов, является секретным объектом, Виктория вначале опечалилась, она знала о таких объектах не только хорошее. Но потом ей пришлось в голову выяснить секрет через руководителя своего Центра. И хотя ей это удалось – печаль осталась. Она узнала, что Орлов будет одним из первых испытывать новую систему дыхания. Планировалось операционным путем вживлять внутри человека вновь созданные нанотехнологами дополнительные дыхательные механизмы. И хотя руководители группы были уверены в успехе эксперимента – он долго проверялся на других живых объектах – всё равно гарантий безопасности для всех без исключения испытуемых не существовало. Учёные, находящиеся у истоков проводимых работ, опасались изменений личностных характеристик у людей, подвергнутых этой довольно сложной операции. Люди могли измениться, потерять полностью или частично свою память. Совсем недавно встретившая Фёдора, Вика за несколько дней неожиданно успела втрескаться в него по самые уши. Более ранние знакомства со сверстниками или проявившими к ней интерес другими мужчинами обычно оставляли Вику равнодушной. Фёдор Орлов отличался от всех

чем-то неуловимым, что и понравилось Лушиной. Может быть, привлекал очень вдумчивый взгляд, свободное разгадывание каких-то житейских головоломок, лёгкий переход с одного языка на другой – Фёдор владел английским, русским, французским и китайским языками. Правда, Виктория тоже неплохо знала эти языки, да ещё в придачу немецкий, но не так свободно могла вести на них разговорную речь, как, например, на русском.

Несколько бессонных ночей, когда она стеснялась ещё раз будить Орлова, привели к тому, что Виктория приняла то самое решение, которое могла принять смелая женщина, влюблённого в своего единственного мужчину, которому грозила неминуемая опасность. Она чувствовала эту опасность, почти все женщины мира ощущают опасность, грозящую тому человеку, тому мужчине, которого они выбрали в свои попутчики по жизни...

Два дня для влюблённых пролетели очень быстро. Проснувшись ранним утром в понедельник, чтобы отправить Вику в Центр, Фёдор несколько минут всматривался в красивые черты спящего женского лица и никак не решался её разбудить. Он подготовил птерокар к вылету, собрал завтрак на двоих на кухне и вновь зашёл в спальню. К его удивлению Виктория уже не спала, но повлажневшие глаза выдавали её тревогу, Фёдор сразу понял, что девушка плакала.

– Что стряслось, любимая? – подскочил Фёдор, но Вика уже смеялась:

– Феденька, не обращай внимание! У девушек бывают свои причуды. Они, например, после чудесной ночи могут и всплакнуть ненароком, так – для разнообразия! Не обращай внимания, любовь моя...

Орлов проводил Викторию до Центра, а сам с остальными добровольцами начал подготовку к главному эксперименту. У них заранее всё уже было отработано, им стоило только переодеться в специальные лёгкие костюмы и явиться в огромный стерильный медицинский отсек. Орлов всё делал автоматически, память была занята последними днями и ночами, он уже не представлял себя без Виктории, к тому же прекрасно понимал, что, скорее всего, по прошествии определённого времени к ним присоединится третье существо – их ребёнок. И Орлов к ещё несуществующему ребёнку тоже ощущал необыкновенную нежность, как и к Вике. Он действительно ощущал, что их уже трое, обычная молодая семья. Другие люди, находящиеся в отсеке, что-то говорили ему, но Фёдор пока не был способен воспринимать их слова, он находился словно во сне. Наконец, туман, в котором Фёдор пребывал, растаял, и он присоединился к общей подготовке к эксперименту. Молодых людей попросили снять одежду и уложили на медицинские операционные столы, накрыли простынями. Медсестра в белоснежном халате обошла всех до единого с целью усыпить их: операция должна была проводиться под сильным наркозом.

Луиджи Неру сидел за столом и завтракал. На работающий телевизор он внимания не обращал, он всегда включал его по утрам с целью не пропустить ночные новости. Он уже понёс в раковину помыть кофейный набор, когда заинтересовался информацией об экспериментах в какой-то лаборатории со звучным названием «Наутилус», расположенной в Малайском архипелаге. Луиджи аккуратно выложил приборы и вернулся к столу. Диктор говорил негромко, но об интересных вещах: с помощью новых препаратов и искусственно выращенных органов попытались превратить группу молодых парней в существ, способных жить на суше и в морской воде с одинаковым успехом. К сожалению, эксперимент завершился почти полностью неудачно. Из пятнадцати молодых людей выжили только двое, у остальных диагностировали клиническую смерть. Выживших пытаются привести в нормальное состояние, и руководители лаборатории надеются, что эта двойка сможет свободно обживать, кроме земных океанов, ещё и океаны, найденные на ближайших планетах нашей Солнечной системы.

В конце сообщения на экране появились фотографии уцелевших, в одной Луиджи с изумлением узнал сына Натальи – Фёдора. Старик ужаснулся, Фёдор Орлов оставался единственным человеком, связывающим его прошлое с настоящим. Пусть они не часто встречались, но только Фёдор знал, как Луиджи любил его мать, как возникла эта любовь по истечению некоторого времени после гибели Орлова-старшего при крушении «Боинга», следующего курсом Москва – Каир. Для Луиджи случившееся в лаборатории в Малайском архипелаге было тяжёлым ударом, сердце не выдержало и его отвезли в центральную больницу.

Виктория узнала о событиях в архипелаге в то же утро, и то же из новостей. Слёз у неё не было, Вика будто бы ждала чего-то подобного. Она взяла короткий отпуск и вылетела попутным рейсом на Яву. Орлова и второго оставшегося живым испытателя – Милоша Новака – уже доставили в главный военный госпиталь, но посетить их никому не разрешали. Более того, в фойе госпиталя разразился настоящий скандал, который устроил главный врач:

– Кто дал сведения журналистам? – спросил он у дежурных медработников. – Всех посторонних вывести на улицу! И срочно вызвать полицию!

Виктория нашла медсестру, которая присутствовала при поступлении пострадавших, объяснила, что она единственный близкий человек Орлову, и попросила помощи.

Совсем молоденькая медсестра с испуганными глазами долго молчала, вглядываясь в русскую гостью, отлично разговаривавшую с ней на её родном языке. Потом она молча взяла Вика за руку и повела куда-то на второй этаж.

– Вы должны извинить меня, я могу остаться без работы, – по пути говорила она в свое оправдание. – К парням мы с вами попасть, конечно, не сможем, потому что здесь находится охрана из полиции вдобавок к военным. Да и врачей сейчас там много, консилиум... Сказали сразу, что чех не выживет, а с вашим другом обстоят дела немного лучше, есть надежда. Оба – без сознания, медики пытаются сделать невозможное: таких больных у нас никогда не было, так главный врач сказал.

– А куда мы сейчас? – спросила Лушина, её трясло, как в лихорадке.

– Здесь есть видекамера – на всякий случай. Мы быстро взглянем и уйдём, больше я вам ничем помочь не сумею...

Они зашли в один из кабинетов, который, к счастью, оказался пустым. Медсестра подошла к небольшому пульта и включила его. Напротив женщин загорелся большой экран, открывший обстановку в операционной. Действительно, там оказалось несколько одетых в белые халаты врачей, они напряжённо всматривались в показания приборов в изголовье одного из пациентов, другого видно не было. Вика заметила, как шевельнулась рука лежащего на койке человека.

– Это русский! – прошептала стоявшая рядом медсестра. – Нам больше оставаться здесь нельзя, прошу вас: пойдёмте!

Через несколько томительных дней ожидания в маленьком отеле Виктории официально было сообщено в письменной форме, что Фёдор Орлов уже не является человеком в обычном понимании этого слова, и в ближайшее время он вылетает на один из спутников Юпитера для его освоения. Виктория вновь помчалась в госпиталь, но там Орлова уже не было. Ещё ей сообщили, что Милош Новак находится в коме и скорее всего не выживет. Вика пыталась найти знакомую медсестру, но этого сделать не удалось: более половины персонала медицинского заведения сменили. О причине узнать было не у кого, Лушина чувствовала себя в этой стране чужой, потому что с ней старались не разговаривать, сообщили только, что Орлов в целом выздоровел, но встречаться с ним не советовали.

– Теперь это не человек! – тихо проговорил главный врач заведения, к которому всё-таки Вике удалось проникнуть в кабинет. – Это монстр! Он говорит, понимает нас, но всё, что

было с ним до операции, он не помнит и к своему прошлому равнодушен. Поверьте, вам лучше держаться от него подальше, он не узнает вас, даже если у вас были очень близкие отношения. У него теперь другие задачи в жизни, к решению этих задач он и готовится. Больше мне вам сказать нечего. Даже не могу раскрыть место его пребывания, это государственная тайна!

– Какого государства? – чуть ли не плача спросила Виктория.

– Может быть, я ошибся в определении, – поморщился главврач. – На господина Орлова уже распространяется гриф общечеловеческой тайны. Вам его не найти! Скорее всего, Орлов находится уже на одной из космических станций. Но кто решится сообщить, на какой именно? Да и кто туда вас отправит? Зачем? Забудьте о нём – мой вам совет...

Через два часа Виктория уже летела к себе домой. Забыть о Фёдоре она теперь уже не могла, она знала, что где-то внутри неё начинает расти их общий ребёнок...

* * *

В Центре у Виктории всегда было много работы, она выполняла плановые задания и быстро уходила домой. Её Максиму скоро исполнится восемь лет, он занимается в частной школе второй год и радуется отличными оценками за успеваемость. Вика забирает его из школы домой по дороге из Центра. Городок здесь маленький, личный транспорт Виктория использует редко.

Сегодня Максим ждал её у красивого фонтана, сооруженного рядом со школой, он смотрел на воду какой-то невеселый, размахивая сумкой с учебниками.

– Мама! – бросился он к ней. – Ты сегодня что-то припозднилась!

– Тебе показалось – наверное, уроки раньше закончились, – успокоила Максима Вика. – Лучше скажи, что сегодня такого у вас было, что ты выглядишь довольно унылым?

– А ты не помнишь, что обещала мне в прошлом году перед Новым годом?

– А что я обещала?

– Ты мне, – как-то торжественно произнес Максим, – обещала в этот день – 30 июня, за день до моего рождения – рассказать про папу: кем он был и какой героический поступок совершил!

У Виктории на секунду оборвалось дыхание. Обещать-то она обещала, но считала, что маленький мальчик забудет обещание, или вспомнит его значительно позднее. Хотя дети в этот век росли значительно быстрее и на лету схватывали знания, которые с трудом давались родителям десятилетия назад.

– Ну что же! – сказала Вика. – Раз обещала – значит, так тому и быть! Сейчас поедим в ресторане и направимся в одно необычное заведение...

Максим стал очень серьезным, он понял, что мама на сей раз не шутит и ему удастся что-то узнать про своего отца. Нельзя сказать, что в школе, где училось не очень много детей, все они имели пап и мам. Были и одинокие семьи, но чаще всего именно в таких семьях ребёнок был наиболее неразвитым, не был склонен к усидчивости при изучении всех предметов и, как правило, дальнейшее обучение проходило весьма трудно. Вике в этом деле очень повезло, она пока полностью справлялась с воспитанием Максима, не могла нарадоваться на его успехи и считала, что одной из причин этого – наследственность. Ведь Фёдор Орлов когда-то поражал её своей эрудицией и стремлением к познаниям нового. За небольшой период времени, что они встречались, Вика многое переняла от любимого и после того, как произошла трагедия, старалась стать такой же развитой, как и он. И во многом Вика преуспела. Она была уверена, что их Максим поймёт то немногое, что сегодня – в первый день – она ему попробует рассказать про отца.

Самый большой спутник в Солнечной системе был у Юпитера – Ганимед. Его земляне наметили к заселению в первую очередь. Ганимед был больше Луны, а также спутника Сатурна Титана, и даже больше самой близкой к Солнцу планеты Меркурий. Наполовину Ганимед

состоит из льда, а это как раз тот материал, который земляне могли превратить в воду и организовать именно в водных пространствах огромного Ганимеда полноценную жизнь. Что в итоге человечество и добилось. Первый опыт с людьми оказался трагическим, тот раз только один из группы «Наутилуса» остался жив, но сразу был отослан с роботами к Юпитеру. Потом последовали новые – более удачные – операции на людях, и Ганимед пополнялся населением. Ещё десяти лет не прошло, но колония уже насчитывала несколько тысяч человек. Они жили в водной среде, используя вывезенное с Земли оборудование, собрав необходимое количество подводных жилищ и наладив производство пищевых продуктов. По расчету ученых, Ганимед сможет со временем принять до миллиарда землян. И работа в этом направлении велась интенсивным способом. Конечно, проводились параллельные исследования по выравниванию интеллекта жителей Ганимеда и человека Земли. Существа, покинувшие Землю, должны были понимать землян, а земляне – этих существ. Только тогда совместными усилиями можно было двигаться дальше – к звёздам...

Виктория вела сына в музей Космоса – небольшое здание на проспекте Мира. Когда-то мэрия нашла в городе из состоятельных граждан энтузиастов построить этот дом и оборудовать его наглядными пособиями. В основном, сюда водили уже взрослых детей, организовывали экскурсии для закрепления знаний астрономии учащихся старших классов. Астрономия была обязательным предметом в учебных заведениях всех стран, начиная с четвёртого года обучения. В головы будущих переселенцев с Земли на другие объекты Солнечной системы рано начинали заносить ростки знаний об окружающей нас Вселенной. Но Максим первый раз переступил порог необычного здания. Начиная с фойе в глаза прибывшего бросались расписанные звёздами, планетами, спутниками планет, кометами широкие стены. Сегодня здесь было всего пятеро человек: родители с детьми. Максим остановился и прижался к матери.

– Я знаю, – сказал он, взглянув на неё, – наша планета Земля – всего лишь песчинка в Мироздании...

– Кто тебе это... – хотела Вика уточнить, но посчитала, что программы в школах могут меняться и какие-то сведения у детей могли появиться раньше, чем в старые времена. Планета ускорялась в своем развитии, у неё уже не оставалось времени и пространства для людей. Даже появились Пантеоны Бессмертия, где соглашались ждать лучших времен люди, в основном, пожилого возраста, таких набралось более полмиллиарда. Для размещения этих людей места много не требовалось. Но никто не мог даже предполагать, приступят ли когда-нибудь к их оживлению!

Виктория прошла с сыном в левое крыло музея, выбрав широкую комнату, только на треть заполненную экспонатами, рисунками, фотографиями, схемами на стенах. Они остановились рядом с входом. Здесь находилось большое цветное панно с видом подводного царства Ганимеда, на нём были хорошо различимы огромные необычные здания, соединённые общим основанием. Между зданиями видны были плавающими маленькие фигурки существ, очень напоминающие людей. В середине панно расположилась крупная фотография обычного человека, явного землянина, он в лёгком костюме стоял на берегу какого-то океана и внимательно вглядывался вдаль, на проходящее мимо старинное парусное судно. Максим посмотрел на мать, увидел слезы на её глазах и промолчал. Они довольно долго простояли у панно. Только заметив, что глаза Виктории высохли, Максим спросил:

– Я теперь понял, мам! Как-то это снимок мне попался в нашем книжном шкафу, он обведён желтой краской и рядом стоят три вопросительных знака. Так это и есть мой папа? Фёдор Орлов?

– Да, сынок! – тихо произнесла Виктория. – Твой папа волею судьбы оказался первым переселенцем из землян на другое небесное тело. Это произошло за несколько месяцев до твоего появления на свет. С тех пор он осваивает спутник Юпитера вместе с другими такими же,

как он, реконструированными людьми. Его знает весь Мир, теперь и ты знаешь, где твой отец и чем он занимается. Поскольку ты у меня уже взрослый мальчик и всё знаешь о проблеме перенаселения нашей планеты и возможной её гибели по этой причине – больше сегодня мы ничего обсуждать не будем. Но обязательно вернёмся сюда и продолжим осмотр достопримечательностей музея.

Виктория взяла сына за руку и повела к выходу. В фойе музея количество людей увеличилось, некоторые приветствовали Викторию, с любопытством поглядывая на Максима. На улице он задал главный вопрос, на который Вике не хотелось бы отвечать, потому что ответа она не знала:

– Мама! А папа когда-нибудь прилетит к нам на Землю? Он не хочет побыть с нами?

Этот вопрос задавала себе Виктория Лушина ежедневно в течение десяти лет. Она знала о работах, которые ведутся по соединению разума землян и существ с Ганимеда. Но помогут ли эти работы ответить на вопрос сына, она не знала. Она молча вела Максима домой, и слезы вновь были в её глазах. Встреченные люди с удивлением провожали взглядами красивую плачущую женщину с ребёнком...

Прошёл ещё год. Максим заметно вытянулся, оставалось совсем немного догнать по росту мать. Они были частыми посетителями музея Космоса и получали там всю информацию о внеземных обитателях. Как-то директор музея увидела их в фойе и попросила Викторию зайти к ней в кабинет для разговора:

– У меня есть для вас интересная новость, только прошу сына вашего оставить среди экспонатов музея, пусть с ребятами изучает их.

Заведя гостью внутрь своего маленького кабинета, где разместился только компьютерный столик и шкаф с книгами, директор предложила ей присесть у компьютера, а сама стала рядом.

– Новость моя касается господина Орлова. Мы все знаем вашу историю и понимаем, что вы вправе первой узнавать появившиеся изменения на Ганимеде. Они сейчас как раз происходят с бывшими землянами. Раньше мы вынуждены были называть их существами, потому, что не могли полностью понимать. Они работали на спутнике, как роботы по вложенной в них программе – осваивали растопленный водный океан Ганимеда. Теперь ситуация изменилась: люди могут с Ганимедом вести обычные переговоры, мы теперь полностью понимаем друг друга. И это не всё! Несколько самых первых обитателей Ганимеда решили вернуться на Землю, чтобы восполнить имеющиеся после операции провалы в памяти. Среди них прилетит господин Орлов. Я считаю, что вы должны быть подготовлены на случай, если он действительно всё вспомнит! Ведь тогда он посетит и наш городок...

У Виктории застыло лицо, она не знала: радоваться ей или нет. Она хорошо помнила давний разговор с главным врачом госпиталя, который назвал Орлова монстром! Кого она увидит, если пути их вновь сойдутся?

– Когда намечен их прилёт на Землю? – спросила Вика. – У кого я могу это уточнить? А также мне надо знать, на каком космодроме их примут.

– Вам всё будет известно в свое время, – спокойно ответила собеседница. – Пока есть определённая совместно с Ганимедом предварительная дата старта со спутника. Совету Земли сообщили, что переселенцам нужна подготовка к изменению климатических условий, все должны быть уверены в успехе мероприятия. Примерно месяц они берут на акклиматизацию в своих подводных жилищах, где у них проделана подготовительная работа, а потом состоится сам перелёт. Вы знаете, что сейчас лететь от Юпитера не больше недели. Вот и считайте: у нас с вами времени чуть больше месяца.

Мысли у Виктории путались, но, выйдя из кабинета, она подозвала Максима и повела домой. Уже дома за ужином Вика передала ему услышанную новость. Голос её был ровным, как будто речь шла о чём-то обычном:

– Макс! Вскоре мы полетим на космодром встречать папу.

Сын вздрогнул:

– Ты, наверное, пошутила, мама?

– Нет, – серьёзно повторила Вика, – я не шучу. Папа и ещё несколько переселенцев побывают на Земле в следующем месяце. У нас будет возможность его увидеть.

– Папа сильно изменился, как ты думаешь? – задумчиво спросил Максим. Это был тот вопрос, над которым Виктория думала всю дорогу домой.

– Вот и посмотрим... Он стоит пред глазами все эти годы, изменился или нет – я сразу увижу.

Настал день приземления планетолёта с Ганимеда. Вика вместе с сыном стояли среди остальных встречающих на выделенном участке космодрома «Восточный».

– Смотри! – показала Виктория рукой в покрытое облаками небо. Максим поднял голову и увидел приближающийся к бетонированной поверхности средней величины планетолёт, который уже пробил слой облачности. Такие планетолёты Максим видел на снимках в музее Космоса. Среди встречающих слышался шум голосов, почти все здесь были родственниками прибывающих переселенцев с Ганимеда.

Корабль мягко приземлился и какое-то время ничего больше не происходило. Все начали движение в направлении к прибывшему планетолёту и вскоре остановились перед ним. Опустилась конструкция с трапом, и распахнулся входной люк. На первую широкую ступень трапа вышел высокий темноволосый мужчина в своеобразном плотном костюме, следом появился другой. Довольно быстро все прибывшие спустились вниз, рассматривая встречающих. Виктория, крепко держа за руку сына, сказала ему:

– Самый первый – твой папа и есть! Узнаёшь?

Напряжённое лицо первого переселенца вдруг расцвело широкой улыбкой, он подбежал к Виктории и Максиму и молча стал целовать их. Остановился на мгновение, пригляделся поближе к парню и родным для Вики голосом сказал ей на ушко – не для всех:

– Спасибо за сына!

И никакой это был не монстр!

Июнь 2015 г.

Аномалия

Капитан Гурский появился в полиции городка Берёзки, что в Пермском крае, как-то неожиданно. Начальником районного УВД -после оставившего службу семидесятилетнего Сусекина Ивана Павловича – уже все сослуживцы видели малоразговорчивого, сурового на вид и имеющего хорошее чутьё на мелких преступников старшего лейтенанта Колобова. Однако за какую-то провинность – не иначе – из Центра прислали именно Владимира Васильевича Гурского, его представил сотрудникам один из заместителей руководителя областного УВД подполковник Чечёткин. После того, как все разошлись по рабочим местам, Чечёткин попытался вызвать Гурского на откровенный разговор:

– Владимир Васильевич! – сказал он. – Обычно в нашу глушь не особенно норовят попасть из столицы. Может, облегчишь душу, объяснишь, чем провинился? Нам работать вместе, легче общаться будет... – Из кармана Чечёткин вынул плоскую фляжечку и два маленьких металлических стаканчика, а их другого кармана – две сосульные конфетки. Наполнил «напёрстки» хорошим коньяком и протянул один Гурскому.

– Не хочешь каяться – не надо! – добавил он, опрокидывая содержимое своего стаканчика на язык. – Не обижаюсь, у каждого – свои тайны. Думаю, что замочил ты не того, кого надо, чаще всего к нам таких и присылают. Пей за успехи в службе, да я поехал в Пермь.

Гурский, поморщившись, выполнил просьбу начальника, хотя к алкоголю относился резко отрицательно, и проговорил:

– Вы, Константин Ерофеевич, на меня будете удивляться, но я к вам сам попросился. Сильно нравятся места здешние!

Чечёткин удивлённо вскинул густые, как у Брежнева, брови, постоял минуту молча, развернулся и пошёл к двери. Гурский проводил его, как полагается, до служебной машины и дождался, пока она не скрылась за поворотом. И, естественно, он не мог слышать, как через некоторое время подполковник, сидевший рядом с водителем, пробурчал:

– Места ему здешние нравятся! И ещё кривит морду, когда французским коньяком угощают... Не наш человек!

– Что вы сказали? – не расслышал водитель, на что Чечёткин недовольно ответил:

– Ты за дорогой смотри! Разбаловали вас, понимаешь...

Проснувшись ранним утром в одиночном номере гостиницы и поглядев на яркое летнее солнышко в окошке, Гурский быстро вскочил, умылся, побрился, пожевал бутерброд, запивая чаем, и ринулся на службу, благо здание Управления находилось через улицу. Накануне он долго просидел у открытого окна гостиницы, изучая личные дела доставшихся ему сотрудников, а также папки с описанием последних раскрытых и не раскрытых местных преступлений. «Не густо, – думал он, зевая перед сном, – такие преступления и преступлениями называть неудобно. В Москве узнают, чем мне придётся заниматься – засмеют!» Действительно, самое значительное дело состояло в том, что соседка заподозрила соседа в том, что он убил свою жену, расчленил и закопал в огороде. Начитанная оказалась старушка, детективы любят, специальные передачи по телевизору смотрит. Но расследование выявило, что жена соседа сбегала к своему давнему ухажёру в соседний город, а сосед закопал в указанном месте испорченные овощи, собранные им в подвале, что и показало вскрытие предполагаемой могилы и исследование действительно весьма запущенного хозяевами подвала.

Гурский порадовался слабой преступности в Берёзках. Теперь он сможет уделять больше времени любимому увлечению, а именно: постарается посетить все места, связанные с посещением пришельцев из космоса. Согласно средствам массовой информации в Пермском крае таких мест не перечесть. С самого детства Вова Гурский был ярым сторонником инопланетного

объяснения всех проявлений НЛО на Земле. Он этим грезил. Правда, отец, угрожая ремнём, заставил его всё-таки закончить школу и поступить в милицейское училище, так как сам всю свою сознательную жизнь прослужил рядовым милиционером и принёс много пользы в столице. Отсутствие достаточного образования не позволило Василию Гурскому стать во главе какого-нибудь отдела в милиции, но он поклялся, что добьётся этого от сына. Сын же, хотя и неплохо начал службу в том же отделении, что и старший Гурский, но увлечение неопознанными объектами помешало ему в карьере. Сорвав последнюю операцию по обезвреживанию с большим трудом выслеженных членов бандитской группировки под Москвой из-за появившегося на небе яркого неизвестного свечения, Владимир Гурский изведаль сильный гнев начальника Главного Управления, после чего тот лично решил заняться «этим фантазёром». Он вызвал Гурского к себе и заявил:

– Наше терпение, Владимир Васильевич, иссякло! Мне очень жаль твоего покойного ныне батюшку, я его сильно уважал за долгий безупречный труд и, вручая орден за заслуги перед Родиной, обещал принять посильное участие в твоей судьбе. Но всякие там глупые увлечения небесными происшествиями не должны вредить основному делу. Кончено! Подобрал я тебе местечко под Пермью. Там ушёл на пенсию начальник районного управления, район тихий, а НЛО в Перми до едреней фени развелось. Поработаешь пару годков, может быть, и поумнеешь. Ты ещё холостой, времени у тебя впереди – пропасть. До конца службу поймаешь – тогда и верну тебя в столицу. А теперь: кругом марш! Документы на перевод возьмёшь в канцелярии...

Вспоминая тот разговор на пути к Управлению, Гурский мысленно радовался, что очутился именно здесь, в зоне аномальных явлений. Теперь он знает, как проводить своё свободное время. Он обязательно выведет этих пришельцев на чистую воду!

Зайдя в кабинет, Гурский вызвал последнего из сотрудников Управления, который накануне отсутствовал и не участвовал в представлении, устроенным Чечёткиным. Через пару минут в дверь робко постучали, и Гурский крикнул:

– Входите! – В этот момент он просматривал ночной отчёт дежурного по Управлению и после того, как дверь приоткрылась, взглянул на вошедшего. Ничего подобного капитан увидеть не ожидал. Тем более в этой российской глуши. У него даже дыхание перехватило.

– Присаживайтесь... – неуверенно произнёс он, пытаясь совладать с предательским комком в горле. Девушка присела на краешек самого дальнего от Гурского стула.

Просматривая личные дела вчера в гостинице, Гурский видел фотографию этого сотрудника, но то фото разительно отличалось от оригинала. Перед начальником Управления находилась очень привлекательная девушка, может быть, самая красивая из встреченных ему до сих пор!

– Что вы здесь делаете? – вынужден был в изумлении спросить Гурский, не зная, как начать разговор.

– В каком смысле? – тихо спросила младший лейтенант Лыскова.

– Разве вы должны заниматься грязными мелочными полицейскими делами? – продолжая недоумевать, уточнил капитан. – Ведь ваше место – на подиуме, на экране телевизора, в театре, в конце концов...

Девушка виновато опустила голову. Потом вновь посмотрела на Гурского:

– Вот и вы тоже, – опять тихо произнесла она, – такой же, как все. Где вы видели артисток с противной фамилией Лыскова, да ещё заикающихся на каждом шагу?

Капитан сразу остыл:

– Так вы потому и говорите тихо, что боитесь заикаться? – спросил он. На что она только кивнула головой.

– И это у вас с детства?

– Д-да... – наконец показала свой недостаток речи Виктория.

- Так это хорошо, – обрадовался не к месту Гурский. – Будем вместе бандитов ловить. Лыскова печально обвела взглядом кабинет и предложила неуверенным голосом:
- Вам бы здесь осве-ежающий ремонт заказать.

Гурский огляделся и был вынужден согласиться с предложением, так как комната начальника давно не соответствовала критериям опрятности. Ушедший на пенсию Сусекин давно не наводил здесь порядка, только развесистый фикус на подоконнике оживлял обстановку, да вызванный для знакомства младший лейтенант.

Целый день Гурский заглядывал в кабинеты подчинённых, уточнял их последние задания и поручения, изучал вывешенные в коридоре объявления, вновь просматривал незаконченные дела. Перед окончанием рабочего дня он посетил и Лыскову. Увидев капитана, девушка мило улыбнулась и сообщила, что с завтрашнего дня у него начнут ремонт.

– Я обо всём до-оговорилась с Люсей, – добавила она, – за два дня ре-емонт закончат. Ребята завтра по-омогут мебель в середину пе-ередвинуть, и Люся зайдёт с бригадой.

– А что за Люся? – уточнил на всякий случай Гурский.

– Мастер с районного стро-оительного управления. Мы-ы к ней уже да-авно не обраща-лись.

Капитан удовлетворённо кивнул головой, а затем неожиданно для себя спросил:

– У вас тут в Пермском крае – по слухам – много неопознанных объектов летает? Вы что-нибудь об этом знаете, Виктория Ивановна?

Младший лейтенант медленно подошла к окну и показала куда-то вверх пальцем:

– Что есть, то есть! Во-от посмотрите, какой объект за-авис над Управлением...

Гурский чуть было не подпрыгнул от этих слов. Он моментально подскочил к окну и вгляделся в окружающую местность. Однако ничего подозрительного, к своему сожалению, не увидел, но, посмотрев на милую улыбку сотрудницы, ему сразу расхотелось её отругать за дезинформацию.

– Вы его не видите? – удивилась Виктория. Капитан вновь вгляделся в светлое летнее небо за окном. И вдруг... Где-то в нескольких километрах над землёй плыло светлое облако, идеально напоминающее тарелку пришельцев, какой её изображают иностранные журналы. В тот момент, когда Гурский моргнул, облако неожиданно бесследно исчезло, будто его и не было вовсе. Капитан даже глаза протёр.

– Такое у на-ас вы повстречаете не однажды, – пояснила Лыскова. И снова улыбнулась, как будто фокус начальнику показала.

Не зная, что об этом и думать, капитан повернулся и пошёл прибираться в свой кабинет. Пока он собирал разбросанные в беспорядке папки в центр стола, с тихим стуком вошла Виктория со словами:

– Я вам помогу...

Вместе они навели порядок в документах к завтрашнему приходу ремонтной бригады. Затем Гурский осмелился пригласить девушку куда-нибудь поужинать. Она была слишком красива для здешних мест, и в своём приглашении он тоже допустил два заикания – так волновался. Владимир Васильевич в целом равнодушно относился к женскому полу, поэтому и был пока холост. В то же время он точно знал из личного дела, что и Лыскова была не замужем.

– Капитан, я чувствую, что вы влю-юбились в меня! – внезапно заявила девушка и сразу поправилась. – Не обращайтесь внимания на эти слова. Просто это моя беда, что в ме-еня все влюбляются, но, правда, к со-ожалению, никто не со-ознаётся.

– А как вы тогда понимаете...?

– Что в меня влю-юбились? Так это очень просто, по му-ужчине это сразу заметно, не ошибёшься...

– И что бывает потом? – автоматически спросил Гурский.

– Совсем ничего... – созналась Виктория. – За-аик обычно сразу за-абывают.

– Ну, я-то не забуду, нам долго вместе работать, как ни как, – почему-то уверенно возразил Гурский.

– Тогда я предла-агаю поехать ко мне домой, и там мы по-оужинаем. А затем вы вернетесь в го-остиницу.

– Если это удобно, я – с удовольствием!

Гурскому и самому не хотелось бы светиться в каком-то кафе с сотрудницей. Да и поесть в домашних условиях у него давно уже не получалось – сам он готовить не научился, а свою мать, естественно, оставил в Москве.

Они вышли из Управления и сели в старенькие потрёпанные «Жигули» младшего лейтенанта. В салоне было на удивление чисто, будто машину только что выпустили с конвейера. Водила Лыскова лихо, и, набравшись смелости, а также на правах старшего, Гурский спросил:

– Имеет ли смысл так гнать эту развалюху? Не за пришельцами же гонимся?

Лыскова сразу снизила обороты двигателя и поинтересовалась:

– Вы о-опасаетесь скорости? Или просто чтите ПДД?

– Так развалиться же может! Да и ПДД не напрасно сочинили...

– Не ска-ажите! – возразила девушка. – Мы с моей ласточкой сто-олько преступников задержали! И всё благодаря её ма-анёвренности, скорости, выносливости.

– И где вы ремонтируетесь, когда выносливость всё-таки резко снижается?

– Сама и ремо-онтирую, – просто ответила дефектная красавица, – я сама её всю на части ра-азбирала и со-обирала. Не верите? Давайте откро-оим капот, и вы сами убедитесь, что я отлично ра-азбираюсь...

– Верю! – успел крикнуть капитан, заметив, что Лыскова готовится затормозить.

Надув губки, девушка упрямо заявила:

– Всё равно вы убе-едитесь в том, что я права...

Через минуту она всё-таки остановила автомобиль, и Гурский понял, что они добрались до цели. Солнышко ещё было достаточно высоко, освещая двухэтажный особняк, стоявший на краю города и обнесённый вокруг широким травяным газоном. Около дорожки, ведущей к входу, параллельно тянулись ряды ярких цветов. Таких цветов Гурский в своей жизни ещё не встречал, но уточнить их название постеснялся.

– Про-оходите в дом, – сказала Виктория, – я только одну вещь про-оверю. – И она, раскрыв капот, наполовину исчезла внутри машины. Капитан, не разбиравшийся в автомобильной технике и водивший в Москве только новенький «Форд», пожал плечами и пошёл к дому. Двери оказались открыты, и здесь ему стало неловко от того, что он не знал, с кем живёт девушка, кто встретит его внутри. Однако в просторном прохладном вестибюле была тишина и спокойствие, никто капитана не встретил. Понимая, что одному напролом идти не стоит, что это невежливо, Гурский вновь вышел на свежий воздух. Навстречу уже спешила Лыскова.

– Хорошо, что про-оверила, – сказала она. – Датчик холо-остого хода сдох. После ужина замену. А что вы не про-оходите в гостиную? Стесняетесь... Там только мои родители, они очень гостеприимные люди и вам по-онравятся, проходите.

Они дальше уже шли вдвоём и из вестибюля попали сразу в большое помещение гостиной с огромными окнами, где находилось два человека.

– Здравствуйте! – вежливо произнёс капитан, увидев пару ещё не старых людей. Мужчина в джинсах и легкомысленной цветастой рубашке сидел за роялем, а рядом с ним стояла невысокая женщина, красоту которой, видимо, унаследовала Виктория. На кресле в дальнем углу комнаты в дрёме развалился огромный чёрный кот.

Родители Виктории приветливо улыбнулись и поздоровались в ответ. Они представились Гурскому, и ему показалось, что ничего удивительного в его появлении для них не было.

– Вы, молодые люди, пришли весьма своевременно, – сказала Анна Петровна. – У нас с мужем возник небольшой спор относительно одной старинной мелодии. Он играет на слух, а слух у него – от бога, любую мелодию может сразу повторить. Жизнь сложилась так, что музыкантом он не стал, но с музыкальным инструментом, оставшимся от своего деда, расставаться не захотел. Иногда садится к роялю и исполняет какой-нибудь отрывок из классического произведения. Вам, Владимир Васильевич, наша дочка уже об этом, верно, сообщила?

– Нет, – признался Гурский, – ни о чём таком мы ещё не успели поговорить. К сожалению, меня знатоком классической музыки назвать нельзя и, наверное, ваш спор не решу. Надеюсь, Виктория поможет? – он поискал Викторию глазами, но не нашёл её в гостиной, видимо, она пошла готовить ужин.

– У дочери музыкальный слух совсем отсутствует, – с сожалением констатировала Анна Петровна. – Поэтому с музыкой на сегодня покончено. Иван! Пойдём, покажем гостю нашу картинную галерею.

Иван Захарович нехотя поднялся от рояля, и они пошли на второй этаж, где Гурский, к своему удивлению, нашёл вывешенными на стенах несколько великолепных полотен старых русских художников: Репина, Брюллова, Левитана, Айвазовского и других. В помещении было примерно три десятка картин. Спрашивать, есть ли среди них подлинники, капитан не решился. Сам он был любителем русской живописи, поэтому галерею с удовольствием осмотрел. Иван Захарович, заметив интерес Гурского, немного оттаял и подробно рассказал, каким образом ему удалось собрать такие качественные копии. Анны Петровны с ними уже не было, она пошла на кухню – помогать дочери.

– Я очень доволен знакомству с вами, Владимир. Вы не возражаете, если буду так к вам обращаться?

– Конечно, без проблем! – ответил Гурский. – И много людей ходит к вам смотреть эти прекрасные полотна?

– Полноте, мой друг! – отмахнулся Иван Захарович. – Друзей у меня здесь нет, а посторонних мы не приглашаем. Честно говоря, я рад за Викторию, что она вас привела. Даже не могу представить, что подвигло её на такой подвиг... Она у нас – очень замкнутая, вы, наверное, понимаете, с чем это связано. Единственный ребёнок в семье... Что мы только не делали, к кому не обращались, однако дефект речи остался с самого детства. А ведь какая красавица!

– Да, я обратил внимание, что Виктория Ивановна весьма эффектно выглядит, – добавил Гурский. – С такими данными...

– Даже ничего больше не говорите! Для нас с Анной это большая беда. У нас была съёмочная группа, сериал снимали в окрестностях про нашу глухомань. Режиссёр заинтересовался Викой, но – как говорится – не судьба, отказался с ней работать. Три года назад это было.

Иван Захарович помолчал немного и предложил спуститься в столовую:

– Думаю, женщины уже всё приготовили.

Очарованный красотой младшего лейтенанта, к тому же сытый после ужина, Гурский попросил Викторию не очень быстро везти его обратно.

– Очень хорошо провёл вечер, – сказал он, выходя из «Жигулёнка» у своей гостиницы. – Ещё раз от меня поблагодарите родителей. Надеюсь, ночь пройдёт тихо и никакие происшествия не лишат нас с вами хорошего отдыха. До утренней встречи, Вика!

Ещё около получаса прогуливался в одиночку капитан вдоль улицы, переваривая сегодняшний день. Он подумал внезапно, что если бы не дефект речи у Виктории, то ему её никогда бы встретить не удалось. Он решил подумать на досуге, как можно девушке помочь, посмотреть определённые сайты в Интернете, позвонить своему другу Сергею в Москву. Сергей Драгунский работал в одной из известных столичных клиник, а когда-то они жили в одном подъезде.

На небе стали появляться звёзды, из-за забора частного дома, примыкающего к гостинице, капитана неожиданно облаяла невидимая в темноте собака. Гурский чертыхнулся и пошёл спать.

Утром дежурный по Управлению ознакомил Гурского с происшествиями за ночь. Ничего криминального на первый взгляд капитан не обнаружил, но поручил старшему лейтенанту Колобову проверить подробнее все рапорты с мест и доложить о наиболее существенном. Сам же он закончил подготовку кабинета, начатую вчера, забрал самые необходимые документы в кабинет Лысковой, где решил перекантоваться временно до окончания ремонта. В Управление уже пришли маляры во главе с Людмилой Зайцевой, которая сразу заметила отличие нового начальника от старого и несколько раз подходила к нему по пустяшному поводу. Внимательная Лыскова не преминула предупредить Гурского, что Зайцева давно не живёт с мужем и сейчас очень конкретно начинает охмурять Владимира Васильевича.

– Прошу вас, не по-оддавайтесь её чарам! – твёрдо выразила свою позицию девушка, заботливо приготовившая второй рабочий стол в своём кабинете для капитана.

– Хорошо, не буду, – рассеянно произнёс в ответ Гурский, изучая материалы, подготовленные накануне.

Виктория очень серьёзно посматривала на работающего капитана, печатая очередной отчёт, только однажды вышла проверить, как идёт ремонт. В коридоре насквозь прокуренные лейтенанты Яицкий и Лысенко остановили её и прямо спросили:

– Вика! У тебя никак роман с новым начальником?

– Вот именно, что ни-как! – отрезала девушка. – Почему ку-урите здесь? Ведь определились же, что делать это будете то-олько в туалете, либо на улице...

Лейтенанты многозначительно переглянулись, зашушукались и друг за другом потянулись на свежий воздух.

Когда мастер Зайцева в очередной раз заглянула к капитану и уточнила, какой цвет обоев ему больше «импонирует», Виктория решительно вывела её из кабинета и передала листок с отпечатанными ответами на все вопросы, которые могут возникнуть у Зайцевой в период ремонта. И добавила:

– Люся! Тебе не со-овестно отрывать капитана от работы? Всего-то одна не-ебольшая комната, а ты уже пя-ятнадцатый раз заходишь с ме-елочными вопросами!

– Совсем не мелочной, а важный, можно сказать – жизненный – вопрос! – возразила Люся. – И зашла всего третий раз... Ты, Вика, наверное, сама глаз на начальника своего положила, так что ли?

Лыскова гордо прошла мимо, добавив:

– Все вопросы по ремонту – ко мне! А то поссоримся...

Зайцева недовольно фыркнула, поговорила со своими рабочими и нехотя покинула Управление.

Уже через день Гурский вернулся в свой пахнувший мелом и краской отремонтированный кабинет и продолжал изучать старые нераскрытые дела отдела. Таких насчитывалось ровно десять. Капитана в них интересовал только один момент: нет ли в них связи с НЛЮ? Ведь ясно, как день – происшествия, инициированные пришельцами, раскрыть земными методами невозможно. Кроме документов отдела, Гурский интересовался местной газетой, где время от времени печатались сообщения с мест о всяких таинственных неземных проявлениях. Особенно он изучил подобные материалы из газеты за те дни, когда имели место нераскрытые полицейскими преступления. Все экземпляры местной газеты «Жизнь в Берёзках» были аккуратно подшиты младшим лейтенантом, которая тоже сильно увлекалась аномальными явлениями в своей Пермской области и следила за подобными публикациями. Здесь интересы капитана

и Вики совпадали полностью. И вообще, Гурский постепенно попадал под влияние внимательных заботливых глаз Лысковой, но боялся, что она вновь пригласит его домой вечером. Этого нельзя было допустить, потому что сотрудники могли не так понять капитана, снизить дисциплину труда до недопустимого в полиции уровня. Слишком мало прошло времени с начала его командования Управлением, нужно было пример показывать, а не на красивые глазки подчинённой заглядываться. Гурский в Москве много видел аналогичных ситуаций, и все они заканчивались печально для перспективного роста работников. Но, к сожалению, Виктория не выходила у него из ума, как бы занят он не был. И когда Гурский в обед закрылся в кабинете, чтобы перекусить чаем с бутербродом, и затем задремал на несколько минут, ему приснился замечательный сон, как он приводит в свою московскую квартиру Викторину и знакомит со своей матерью, причём Вика разговаривает в этом необыкновенном сне, совершенно не заикаясь! Гурскому стало так удивительно, что он сразу проснулся и услышал настойчивый стук в дверь. У двери стояла Люся Зайцева, пришлось капитану пригласить её зайти и выслушать.

– Извините, Владимир Васильевич! Наверное, у вас ещё перерыв, но мне хотелось проверить качество работы наших людей. Вы довольны ремонтом?

Автоматически Гурский взглянул на часы и подумал, что ему было бы значительно приятнее, если бы его разбудила Виктория.

– Спасибо, Людмила! – сказал он. – Мне всё понравилось, не беспокойтесь. А то, что вы меня разбудили – это хорошо, мне срочно к Викторине Ивановне зайти нужно... – и он проводил мастера РСУ до выхода. Люся удалилась с недовольной миной.

Вернувшись в кабинет и пользуясь оставшимся временем, Гурский просмотрел несколько статей в Интернете по излечению от заикания, но толком ничего не понял. После обеда он вызвал Колобова и попросил его рассказать про те десять заинтересовавших его нераскрытых дел. Николай Николаевич внешне не показывал, что расстроен несостоявшимся повышением, он кратко, но понятно доложил по интересующим капитана делам, а заодно добавил, что утренняя сводка была им тщательно проверена, необходимости принимать к кому-нибудь административное взыскание не имеет смысла.

– Спасибо! – поблагодарил Гурский Колобова. – И всё-таки, Николай Николаевич, не было ли в прошлых делах – хоть в одном – моментов, показавшихся вам чересчур невероятных с человеческой точки зрения? Вы здесь работаете долго и могли бы что-то заметить необычное. Кстати, хочу вас заверить, что ваша работа, на мой взгляд, заслуживает очень высокой оценки, знайте – но это только между нами – я в этом городе не задержусь, у меня совершенно другие планы.

Колобов как-то повеселел, приосанился. И откровенно заявил:

– У нас, Владимир Васильевич, как вы наверняка знаете из печати, вообще всякая чертовщина творится. Все эти аномальные зоны, как я считаю, выдумки местных фантазёров, которые не хотят отставать от американских. У них там якобы в 1947 году тарелка пришельцев о землю брякнулась, а затем пошло и поехало. Весь мир подхватил! За этим стоят хорошие деньги, потому что любой капиталистический рассказчик и слова не скажет бесплатно, а за гонорар – такое наплетёт! Да и понятно: за приличные бабки можно десятилетиями не работать, а только сочинять! И занимаются этим те, кто от работы отлынивает, бездельники всякие. И у нас в Пермском крае таких достаточно, даже, возможно, их здесь скопилось больше, чем в других странах мира, давно Америку обогнали! Нет бы в производительности труда, так они в болтовне пустопорожней обогнали... А если вернуться к тем нераскрытым делам, прямо скажу, Владимир Васильевич, все они шиты белыми нитками. Сами посудите, как можно было раскрыть прошлогоднее преступление, в результате которого исчезли три мужика с дачи, они там собрались на выходные шашлыков поесть на природе, водки набрали. Кстати, как это ни удивительно, но водка осталась цела! И в тот день очевидцы наблюдали огромный красный шар, зависший над дачным посёлком, отчего все пришли к мысли, что эту троицу пришельцы

забрали с собой. А на кой ляд пришельцам эти пьянчужки понадобились? Кровь проспиртована, работники никакие – сам уточнял на предприятии, в деле справка подшита.

– Вот как вы считаете? – растерялся капитан. – А если их тоже закопали? – вспомнил он разборки соседей и продвинутую старушку из старого отчёта.

– Исключено! – твердо заявил Колобов. – С них взять нечего, голытьба! Кого там закапывать? Хотя, конечно, земли свободной у нас много... Тут можно и другое предположить: поехали мужики на заработки в беспокойные страны, где человеку, хоть немного умеющему держать в руках оружие, приличные деньги дают. На Украину, например... А что? Это предположение мы не прорабатывали. Если вы не возражаете, то завтра возьму Лысенко, и мы с ним по домам пройдем, навестим жён, родственников, может, что-нибудь в этом смысле наклюнется.

– Не возражаю, Николай Николаевич, – разрешил Гурский, у которого мнение старшего лейтенанта насчёт аномальных явлений разрушило некоторые стереотипы.

Посидев немного в одиночестве и обдумав сказанное Колобовым, Гурский вызвал Лыскову.

– Виктория Ивановна! – начал он. – Мой заместитель – старший лейтенант Колобов – почему-то категорически не верит в существование аномальных зон в здешних краях. Вы не можете что-нибудь пояснить по этому вопросу? Ведь везде же чёрным по белому написано...

– По-озвольте, Владимир Васильевич, пре-ервать вас! – твёрдо заявила Лыскова. – Колобов – весьма странная ли-ичность. У меня, и даже у Яицкого с Лысенко, иногда во-озникает подозрение, что Николай Николаевич игра-ает на руку пришельцам, отво-одит нам, так сказать, глаза. Может, он ими к нам в Упра-авление нарочно заслан, как вы думаете?

Гурский испытал нечто вроде шока, как в тот день, когда увидел, что в небе моментально исчезла облачная тарелка.

– Так вы считаете, что Колобов – сам пришелец? – в изумлении спросил он. – Да разве такое возможно?

– У нас в Перми всё во-озможно! – подтвердила Виктория, затем как бы ненароком спросила: – Ну, хорошо, ста-арлей ста-арлеем, а как насчет про-огулки по берегу вечером? На ужин больше приходиться не со-оглашаетесь, так хо-оть погуляем вечером. Я по-остараюсь молчать по-обольше, чтобы вам кайфовее было. Кстати, родители ве-елели привет передать...

– За привет спасибо, им тоже передайте. И вправду – давайте по бережку пройдемся сегодня, что-то у меня от ваших дел голова кругом идёт. Вы сегодняшней номер местной газеты не анализировали? Нет там чего-нибудь этакого?

Лыскова вынула из папки, с которой всегда ходила по Управлению, свежую газету и протянула Гурскому:

– Опять кра-асный шар над дачами летал вчера в по-олночь. Как они успели материал в пе-ечать сдать, удивляюсь!

Гурский немного испугался:

– А никто не исчез? Как в том незавершённом деле?

– По-ока неизвестно, – сообщила Виктория, – такое выясняется зна-ачительно позже, когда людей ро-одственники искать начинают. Так я пошла к себе?

– Да, вы пока мне не нужны. Время прогулки с восьми до девяти вас устроит?

– В во-осемь заеду за вами к го-остинице, – сказала Лыскова и вышла.

Из двери гостиницы Гурский выскочил ровно в двадцать ноль-ноль. Но «двенашка» прибыла, видимо, значительно раньше, потому что Лыскова нервно прохаживалась около неё и поглядывала на часы, установленные на фасаде гостиницы.

– Разве я опоздал? – удивился капитан.

– Вовсе нет, мне не со-овсем комфортно по другому по-оводу, – заявила Вика, присаживаясь на водительское сидение.

Гурский забрался с другой стороны и уточнил:

– Это по какому же?

– Странно, что вы не обра-ащаете внимания! Посмотрите на окна го-остиницы...

Выглянув из машины, Гурский заметил, что почти во всех окнах трёхэтажного здания на них глазели по две, а то и по три пары любопытных глаз.

– Вот так всегда, – пояснила Вика, – где то-олько ни появлюсь, всегда та-аращатся. Они там – за окнами – нездешние и не знают, что я си-ильно заикаюсь! Самой про-отивно...

Капитану стало неловко, как будто он лично был виноват в недостатке речи подчинённой. Для разрядки ситуации он решил сделать девушке комплимент:

– Виктория, давно хотел сказать, что вы значительно красивее многих звёзд Голливуда. А на взгляды из окон внимание просто не обращайтесь, берегите нервы.

– А кого из звёзд Го-олливуда вы знаете? – заинтересовалась Лыскова.

– Да не очень многих, – растерялся капитан. – Точнее, я их не знаю, только в кинофильмах видел. Ванессу Паради, например. Или Робин Райт. Джоли часто в главных ролях снимается...

Лыскова покачала головой:

– Не со-овсем удачные примеры вы-ыбрали, Владимир Ва-асильевич! Ро-обин Райт несчастна, потому что её бро-осил с двумя детьми Шон Пен. Хорошо, что хоть Шарлиз Терон да-ала отлуп этому любителю зна-аменитых женщин. А Ва-анессу оставил Джонни Депп, и то-оже с парой детишек, не хо-отела бы я оказаться на её месте. Про Анжелину Джоли и го-оворить не хо-очется: пятый десяток пошёл, детей усыновила и ро-одила целую кучу, общественной ра-аботы набрала уйму и ра-азъезжает по Африке по-остоянно, с Бредом Питом связалась и ни ему жизни не дает, ни у са-амой времени нет, не говорю уже о её бо-орьбе со всякими бо-олезнями, из-за которых прихо-одится то грудь отрезать, то еще что-то. Как ва-ам такая жизнь? – пытливо посмотрела Вика на капитана.

Гурский был ошеломлён кучей новых неизвестных ему сведений об упомянутых им актрисах и не знал, как ответить. К тому же выслушать такую длинную тираду от заикающейся, хотя и красивой девушки походило на пытку. Поэтому ограничился нервным замечанием:

– Виктория Ивановна! Вы же мне обещали днем, что на прогулке будете мало разговари-ривать!

– Извините! Я счи-итала, что мало будем разго-оваривать, когда до-оберёмся до до-орожки у реки и выйдем по-огулять...

Гурский молчал, не зная, как смягчить своё замечание. Виктория добавила, подумав:

– Если бы вы зна-али, как непро-осто встречать мно-ожество зна-акомых и незна-акомых людей, которые по со-овету других пы-ытаются найти ме-еня только для того, что-обы разгля-деть по-олучше! В наше Упра-авление по несколько де-есятков мужчин прихо-одит без при-ичины, чтобы по ошибке в мой ка-абинет заглянуть! Иногда хо-очется уво-олиться и сидеть в одиночестве дома...

Лыскова остановила машину, они вышли и пошли по узкой посыпанной гранитным щеб-нем тропинке вдоль речки Сылва, притока Камы. Здесь оказалось хорошее место для тихой прогулки, и народу почти не было. Может быть, из-за позднего времени и напряжённого рабо-чего дня у граждан города.

– Знаете, Владимир Васильевич! – тихо, очень стараясь не заикаться, сказала Виктория. – Я решила сменить фа-амилию, закон не запрещает.

– И на какую же? – любопытствовал Гурский.

– На Любимову.

– Это, как у знаменитого режиссёра?

– Точно. Всё равно она ему теперь не нужна...

– Почему не нужна?

– Он умер не-давно. Почему вы там в Мо-оскве ничего не знаете? – улыбнувшись своей очаровательной улыбкой спросила Вика. И добавила:

– Буду Викто-орией Любимовой. Нравится?

– Мне и Лыскова нравится... Как только замуж выйдете, то и смените фамилию, – рассеянно сказал капитан. – Мне сейчас про красный шар думается. Обычно ведь в Молебской аномальной зоне фиолетовые шары появлялись, а про красные никто не писал.

– Были и кра-асные, – подтвердила Вика, – всякие были. А в пе-ечати действительно только фиолетовые упо-оминали. Владимир Васильевич! Вы сейчас сказали, что всё равно я сменю фамилию... А на ка-акую лучше сменить?

Капитан подумал и сказал первое, что пришло в голову:

– Например, на Гурскую!

Лицо девушки вновь расцвело улыбкой, и она произнесла:

– Виктория Гурская! То-оже звучит неплохо. Так вы мне предло-ожение делаете?

– Виктория! Нам пора возвращаться, – замял ответ Гурский и потянул её за руку к машине. Лыскова молча повиновалась и больше не разговаривала до самой гостиницы, только слова «До завтра!» у неё хватило сил произнести при расставании.

В номере гостиницы Гурский, используя ноутбук, перерыл свой архив аномальных явлений. Вновь перелистал сайты, касающиеся Пермского края. Затем позвонил дежурному в Управление и уточнил, нет ли новостей с тех самых дач, которые накрыл красный шар.

– Спите спокойно, Владимир Васильевич! – ответил дежурный. – Обычно вечером и ночью у нас жмуриков не находят, если только к утру объявятся! Не волнуйтесь вы так...

Капитан спал совсем плохо. Ему снились кошмарные сны: то внезапно исчезнувшие полотна из коллекции дома Лысковых, то красные шары, заполонившие всё небо над Берёзками, то красавица Вика, у которой без внешней причины стал усиливаться эффект заикания, а строгий подполковник Чечёткин запретил держать в органах МВД людей с неразборчивой речью. В пять утра Гурский вскочил с постели и больше не спал. Особенно он расстроился из-за приснившегося Чечёткина. И как нарочно подполковник позвонил по мобильнику перед самым выходом на работу:

– Как там у вас дела, молодой человек? – спросил он. – Опять, я слышал, красные шары появились?

– Есть такое дело! – доложил капитан. – Но происшествий, связанных с ними, пока не зарегистрировано.

– Ну-ну! – недовольно произнесло начальство и прервало разговор. Гурский ещё во время своего представления понял, что Чечёткину он не понравился, поэтому и на сегодняшнее «Ну-ну» он особого внимания не обратил и быстро устремился из гостиницы.

В первую очередь он вызвал своего боевого зама Колобова вместе с лейтенантом Лысенко и попросил доложить о дополнительном расследовании старого дела об исчезновении троих мужчин с дачи. Оба явились одновременно, причём в руках у Колобова находилась пухлая папка, заведённая по этому делу первоначально. Оба выглядели несколько растерянными.

– Владимир Васильевич! Разрешите доложить, что пропавшие нашлись! – чуть ли не выкрикнул свежую новость Николай Николаевич. У капитана чуть глаза на лоб не выскочили.

– Те, которые с дачи? – на всякий случай уточнил он.

– Так точно! – отчеканил Лысенко.

Гурский попросил:

– А теперь медленно и подробнее. И присядьте, пожалуйста.

– Спасибо, Сусекин-то нас никогда не сажал, по стойке «смирно» ему всё докладывали. Подробнее расскажет лейтенант, – заявил Колобов, когда они расположились за столом, – он смотался с утра до дачного посёлка и там всех обнаружил.

– А зачем вам понадобилось с утра к дачам податься? – заинтересовался капитан.

– Так ведь меня попросила об этом Вика, – не спеша начал Лысенко. – Точно разговор не передам, это нужно сначала сильно заикаться научиться, но если вкратце, то она пришла пораньше и попросила добраться на служебке к дачам, так как вчера там опять красный шар объявился. Сама, говорит, не могу, потому что «Жигуль» сломался, пришлось такси вызывать, только вечером машину налажу, а ты, Серёжа, возьми-ка служебную семёрочку и дуй на ту самую дачу. Чует, мол, её сердце, что там ещё что-то произошло! Приехал я, значит, в посёлок, нашёл дачу, заглянул в окна, а там те самые мужики-алкаши на кроватях дрыхнут! У меня тоже, как и у вас, Владимир Васильевич, глаза чуть из орбит не повылазили... Постучал я в окно, они нехотя проснулись, удивлённо так по сторонам стали озираться, а затем водку искать. Родня-то тот раз все бутылки экспроприировала. Стал я их опрашивать – ничего не помнят! Порадокс времени какой-то получился: у ребят год из жизни исчез!

– И где они сейчас? – спросил Гурский.

– У меня в кабинете, – ответил Колобов, – лейтенант забрал их в машину и ко мне привёз.

– Хорошо, – одобрил Гурский, – вы с ними начинали, сами и заканчивайте. Получается так, Николай Николаевич, что чудеса в Пермском крае ещё встречаются?

– Виноват, ошибочка вышла, – сконфуженно ответил Колобов. – Проштудирую все наши истории из аномальных зон и, глядишь, остальные девять дел раскрою...

На том и порешили. Гурский, оставшись один в кабинете, с удовлетворением потёр руки одна о другую и вышел из кабинета. В коридоре у кабинета Лысковой он остановился, раздумывая, зайти ли сообщить новость, или она уже знает? В этот момент дверь открылась и из кабинета, пятясь, вышли двое молодых мужчин в форме МЧС. Следом прозвучал отрывком кусочек громкой фразы:

– ...ме-ешаете ра-аботать!

Гурский спросил у посетителей, что за нужда привела их в кабинет младшего лейтенанта. Увидев капитанские погоны, молодёжь быстро рванула по коридору к выходу. Тогда Гурский всё-таки зашёл к Лысковой и увидел, что она, склонив голову, что-то быстро пишет на листе бумаги.

– Ребята! – сказала она, не поднимая головы, – Если вы не уго-омонитесь, то я вызову на-ачальника Управления ка-апитана Гурского!

Здесь она закончила строчить по бумаге и подняла голову.

– Ой! Вла-адимир Васильевич! Извините, что я ва-ами пугаю пришельцев, на-адо-ели уже!

– Это и есть воздыхатели?

– Да если бы во-оздыхатели! Ведь ходят-то всё время ра-азные...

Гурскому показалось, что в глазах Вики появились слезы. Тогда он решительно сказал:

– А вы уже знаете, что троих прошлогодних с дачи привезли? Наши: Колобов и Лысенко.

– Да вы что? Вре-еменное смещение на-алицо! Нужно и оста-альные дела копать, так ведь, Вла-адимир Васильевич?

– Виктория Ивановна! А что, если мы возьмем с собой Яицкого для подстраховки и в субботу махнем поближе к вашей Молебской аномальной зоне? Как раз это с другой стороны Селвы будет, напротив этих неблагополучных дач. Что-нибудь нароем среди неопознанных объектов во время пикника!

– Да я бы и с вами не побоялась... – робко и совсем без заикания тихонько проговорила Вика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.